«Мне нужно, чтобы ты сделал что-то для меня».

"Продолжать?"

« Дом Один должен быть там, когда я вернусь в Империю, его нужно увидеть». " Домашний ?"

Лея посмотрела вниз.

«Их будет трудно убедить, если там есть Имперские Разрушители».

«Вернитесь - убедите их. Скажите им, что я лично гарантирую их безопасность. Им все равно нужно будет сделать это, когда переговоры начнутся, и если они сделают это сейчас, это будет публичное заявление об общих намерениях. Действия Альянса из Мадина - вот как вы можете это сделать ».

«Позвольте мне рассказать им, кто вы, кем вы были - правду».

Он уже качал головой, но Лея продолжала.

«Люк, что тебе еще нужно скрывать? Настоящая правда была бы огромным стимулом для того, чтобы поколебать Альянс».

«Но это потеряло бы для меня Империю. Полностью. Мы вернемся к исходной точке, только хуже, потому что будет огромная борьба за власть, чтобы получить контроль, может быть, даже коленный ответ против Альянса».

«Вы этого не знаете».

«Я держу власть в Империи, будучи тем, кем они меня считают , я держу ее вместе благодаря тому, что они думают, что я: наследник Палпатины. Вы серьезно думаете, что что-то меньшее может сплотить армию, удержать их проверить - сдержать их через изменение? Вы думаете, что военные будут бороться, чтобы удержать бывшего повстанца у власти, когда противники всех этих изменений начнут высказываться? Вы думаете, что Королевские Дома, которые стояли за Палпатином в течение трех десятилетий, встанут на защиту что? Все, что я построил, я потеряю ".

«По крайней мере, верни себе свое имя. Люк, ничего не осталось - нигде не осталось ничего от твоего прошлого. Никто больше не узнает, кем ты был, исходя из твоего имени, поэтому немногие тебя помнят. Верни это, верни свое имя. "

Люк покачал головой.

«Меня не волнует, знают ли они, кто я, это больше не имеет значения. Неважно, понимают ли они, почему я это делаю. Важно то, что кто-то это делает».

«И как это могут быть слова ситхов, - подумала Лея? Как он мог поверить в себя таковым, слушая собственные слова.

«И они никогда не узнают, что мы брат и сестра», - жестко предупредил он.

"Когда-либо. Если бы они это сделали, вы бы потеряли уважение и поддержку своего народа и базу власти, которую вы построили. Все поверили бы, что мы только когда-либо создавали династию для правления, так или иначе. все были политическими играми ".

Лея вздохнула, глядя вниз.

«Может, мне все равно».

«Да, это так, потому что это разобрало бы все, над созданием чего мы работали так долго, а это больше. Мы знаем - этого достаточно».

Он улыбнулся.

"И в любом случае, ты мне нужен. Мне нужно, чтобы ты дрался со мной. На каждом этапе пути, каждый божий день мне нужно, чтобы ты дрался со мной и задавал мне вопросы, хотя бы на политической сцене. Мне нужно, чтобы ты делал то, что я знаю Я никогда не позволю никому даже попытаться - то, что я бы разобрал за попытку. Мне нужно, чтобы ты подтолкнул меня, мне нужно, чтобы ты бросил мне вызов. Заставь меня поступать правильно. Мне нужно, чтобы ты был моей совестью ».

«Тебе не нужна моя совесть, у тебя есть своя - вот что привело нас обоих к этому моменту».

Люк задумчиво посмотрел вниз.

«Мой Учитель имел обыкновение говорить, что совесть - это слабость, которую нужно использовать в других и побеждать в себе. И я сделал это - потому что я не позволял ему продолжать использовать меня».

Лея нахмурилась.

"Ваш Мастер?"

«Палпатин».

Когда он посмотрел на нее, в его голосе не было ни тени извинения.

«Потому что он был моим Учителем. Он сделал меня тем, что я есть, хорошим и плохим - и если ты не хочешь в это верить, тогда ответь на это... ты доверял волку в своих снах, прежде чем понял, что это был я?»

Лея молчала, зная правду, и когда Люк быстро посмотрел вниз, она не была уверена, победа или разочарование она увидела на его лице.

«Я уже говорил вам, не обманывайте себя. Не думайте, что это будет легко, или что я просто дам вам то, что вы хотите, или соглашусь со всем, что вы говорите о том, как двигаться вперед. Здесь слишком много волка Палпатина. Вы спрашиваете меня, могу ли я вернуться - вы не понимаете, насколько хорошо он преподавал свои уроки... Больше не к чему возвращаться ».

«Ты не волк», - категорично сказала Лея.

«И ты определенно не волк Палпатина, независимо от того, что он делал или не делал».

«Вы недостаточно присматриваетесь», - снисходительно сказал он.

«Я редко так очевиден, как мои действия на борту« Осы ».

Лея на мгновение отвела взгляд, жуткая смерть тюремщиков Люка снова играла в ее голове. Знал ли он, что она видела изображения? Когда он говорил, она снова посмотрела в холодные

расчетливые глаза.

«Однажды ты сказал мне, что из-за волка я редко оскальывал зубы. Это не меняет характера зверя».

«Я также сказал, что вы делаете только то, что считаете необходимым».

«Ты прав, и я всегда буду - так что скажу еще раз: это делает меня самым опасным волком из всех».

Лея стояла на своем, невозмутимая, теперь все больше привыкая к этим ртутным изменениям в темпераменте, способу оттолкнуть других на безопасное расстояние, знал он об этом или нет.

"Почему ты говоришь мне это?"

«Ты хочешь понять меня? Вот кто я - это то, что сделал меня Палпатин. В какой-то степени я всегда буду волком. Я могу контролировать его большую часть времени, использовать его для себя... Но не каждый раз. Вы должны это знать ".

«Мара тебе доверяет».

«Мара... избирательна в том, что она хочет видеть».

Лея вздернула подбородок, воцарилось разочарование.

«Мара может видеть то, что она хочет видеть, но вы чертовски хорошо знаете, что я этого не делаю. Я взвешиваю факты, я принимаю собственные решения и делаю собственные выводы на их основе. и я скажу вам вот что - вы не ситх. Или вы думаете в какой-то момент, что я вернулся бы к этому столу и попытался вести переговоры с ситхом? Однажды вы сказали мне, что наша встреча никогда не будет произошло во время правления Палпатина, и вы правы. Но это не только потому, что он никогда бы не инициировал это. Дело в том, что я никогда бы не вернулся к этому столу во второй раз, потому что я никогда бы не поверил, что это могло сработать - не с ним. С тобой, я знал. Я все еще знаю. И я не говорю обо всем этом - обо всем, что мы знаем сейчас. Мы не знали этого тогда, и все же мы оба вернулись к этому столу ".

«Я сидел за этим столом, пытаюсь решить, уничтожить тебя или нет», - откровенно сказал Люк.

«Я уверен, что ты это сделал, и ты знаешь, что я сделал то же самое... Но ты же не сделал этого, не так ли? Это факт: ты этого не делал».

«Это не меняет того, кем я являюсь».

«Нет, только ты можешь это сделать. И не говори мне, что не хочешь, потому что я тебе не поверю».

Она шагнула вперед, ее голос слегка смягчился.

«Люк, ты сказал, что был так далеко от света, что не знал, куда обратиться, чтобы его искать... Разве ты не понимаешь - ты уже начал идти к нему... и я не позволю тебе отвернуться. . "

Он покачал головой.

«Не... не верь. Я не хочу слепого доверия - мне это бесполезно».

"Тогда что ты хочешь?"

"Я сказал вам, что мне нужна совесть, кто-то с той же конечной целью, что и я, но кто будет сомневаться в моих мотивах и моих действиях на каждом этапе пути. Кто-то, у кого есть смелость и сила, чтобы бросить мне вызов, удержать волк под контролем".

«И ты думаешь, что это я. Почему?»

«Потому что ты моя сестра. У тебя те же способности, что и у меня - тебе просто нужно научиться ими пользоваться».

"Нет."

Лея покачала головой.

«Более простой, чем это».

Люк нахмурился.

"Какая?"

«Ты пришел ко мне. Ты мог выбрать кого угодно, но ты пришел ко мне задолго до того, как узнал, чем мы являемся друг для друга. Почему? Потому что ты доверял мне. Ты верил в меня, в мое мнение. Это факт, не правда ли?» не так ли? "

Он сделал вдох, чтобы что-то сказать, но Лея была в полной форме и покачала головой.

«Что ж, тогда верь в это сейчас. Верь в мои убеждения о человеке, в которого я верю, и изза них, может быть, немного верю в себя. Да, я видел изображения в трюме Осы - я прогнал их обратно немного раньше ... Я наблюдал за тобой через центральную линию, полагая, что ты умрешь, только потому, что ты не хотел дать Мадину то, что он хотел - средство для начала войны. Разве это не правда?»

«Ты тот же человек, каким был всегда, Люк Скайуокер, и я это знаю. Я верю в это. Иначе зачем тебе все это беспокоить, когда у тебя уже есть сила? Зачем ставить это на карту? Ты все еще пытаешься чтобы обрести тот мир, за который вы боролись, когда вам было восемнадцать, не так ли? Вы все еще готовы отдать все ради этого более великого дела, которое всегда смотрело вовне, на других. Вы пытаетесь делать то, во что верите ты прав - ты всегда им был. Ты убрал Императора, который правил силой, и ты медленно тащишь его Империю обратно к демократии, возвращая свободу и права людям. Это то, что лежит в твоей основе, когда все остальное лишено прочь, и вот в кого я верю".

Лея остановилась, снова цитируя слова, которые Люк бросил ей вызов при их первой встрече.

"«Это не то, как вы нас называете, и это не то, на чем мы стоим. То, что мы делаем, определяет нас».

Если вы собираетесь задуматься о че Его сестра, его близнец. Она была частью этого наследия, его наследия, и она была справедливой, справедливой и доброй... так что он тоже обладал этим потенциалом. Каким бы искаженным ни был Палпатин, он обладал этим потенциалом ... и, следовательно, его будущий сын - тоже. И для Люка этого было достаточно. Вот и все.

Для его сына. Для себя... Люк вспомнил тот момент на Осе, о том, как он убил солдат Мадина,

людей, которые мучили и пытали по приказу Мадина. Только когда он увидел лицо Хана, когда он спустился в залив, почувствовал его скрытое удивление и глубокую тревогу, Люк даже подумал о том, что он сделал с людьми Мадина, понимая, что он убил их точно так же, как он убил стражников, которые мучили его по велению Палпатина, когда он впервые обратился к Темной стороне - разорвал их в клочья в мгновение ока, со скоростью мысли. Тогда действие казалось таким важным - поступком, изменившим жизнь.

Теперь это казалось совершенно пустым, уже отклоненным. Он долго размышлял над этим, бесстрастно изучая это вопреки утверждениям Леи, снова задаваясь вопросом, как далеко он упал, даже не осознавая этого.

Вспоминая его прием к медику, вызванный наркотиками: « Единственное, чего я действительно боюсь, этого демона в темноте, так это себя...»

Это была его ноша - результат безупречно выполненной работы Палпатина. Во что бы ни верили другие, он все равно знал правду. Но он не был бы связан этим; толкал волка обратно, чтобы он снова шел в своей тени. Глядя из небольшого обзорного экрана медиабейка, он наблюдал, как рассвет пробегает по поверхности далекой ржаво-красной луны, где он почти все потерял, яркий свет зари преследует тьму другой ночи ... но только когда-либо сдерживая это. На таком расстоянии все казалось таким безмятежным, таким безмятежным.

Идеальная ночь и первозданный свет. Он улыбнулся, осознание этого дало странно спокойное принятие; Он знал, что именно здесь он прожил свою жизнь сейчас - где всегда будет.

Вечно балансируя на острие ножа, на самом краю рассвета и тьмы. Если это означало, что он должен был научиться обращаться с волком, чтобы выполнить клятву, которую он дал против непрекращающихся амбиций мстительного старика, то он бы это сделал. Он мог бы. Может быть, в его тени был волк... но он, черт возьми, хорошо научится ходить по пятам. . . . . .

Было задолго до завтрака, когда Мара вошла в медотсек, но Люк уже сидел. Он попрежнему выглядел чертовски хорошо, но начал прилагать усилия, чтобы скрыть этот факт, а это означало, что он был на пути к исправлению, она знала.

«Что ж, Кирия вернулась со своим ответом, и это довольно категоричное « нет », - сказала Мара, хотя ей это и причинило боль.

"И чтобы прояснить это, он прибыл с еще девятью звездными разрушителями и двумя интердикторами. Лея передала тот факт, что она сделала предложение по вашей просьбе, и коды, которые вы ей дали, а также планету, на которую вы хотите фактически перейти. продолжай. Арко уже связалась со мной, чтобы сообщить, что идет подготовка к тому, чтобы флот сошёл на Серенно для твоего возвращения. Алой Императрице снова удалось выйти белее белого ».

"Расстроен?"

Мара пожала плечами, забравшись на койку, но села поверх простыни.

"Возможно маленький."

"Она просила поговорить с вами?"

"Нет почему?"

«Она будет. Она не останется белее белого, если выяснится, что она пыталась арестовать Натана, и она это знает».

Мара кивнула, недоумевая, почему она до сих пор не признала, что Д'Арка собирался арестовать и ее. Но она не хотела быть той, кто сейчас что-то еще нагружает Люку. Сидя, обняв ее, когда она наклонилась к нему, он, казалось, поправлялся, но она также заметила его слабость, когда он пытался пройти больше нескольких шагов, скованность и очевидную боль, которые замедляли каждое его движение ... и это были травмы, которые она могла видеть.

Он, как всегда, оставался одним из самых стойких людей, которых она когда-либо встречала, и ей приходилось гадать, чего ему это стоило в глубине души. Он нежно сжал ее, нарушив ход ее мыслей.

"Все хорошо."

«Я не говорил, что это не так. Я, однако, пообещал Натану, что сделаю так, чтобы вы выполнили свою часть его сделки».

«Знаешь, я не уверен, что мне нравится твоя двойная атака».

«Научитесь жить с этим».

Мара улыбнулась.

«Лея сказала, что остановится до того, как они с Ханом отправятся обратно в Дом Один ».

"Хорошо."

«Хан не хотел уходить. Он очень хорошо заметил, что если вы полны решимости иметь Номе Оне при передаче, мы все могли бы вернуться в Номе Оне на борту Sol , а затем перейти к точке передачи».

«Он уже сказал мне, но я не хочу прибывать в Дом Один на судне повстанцев... давайте не будем слишком искушать провидение», - сказал он иронично.

«Мы останемся на борту« Сол », чтобы отправиться в Серенно и встретиться там с Патриотом и нашим флотом».

«Они уже спорят о том, сколько кораблей каждая сторона может иметь на орбите и на планете», - проворчала Мара.

«Я совсем не доволен этим».

"О чем?"

«Хан и Лея уходят. Вы уже говорили с капитаном Солнца ?»

"Нет."

«И ты не думаешь, что это странно? Помимо условностей, у капитана какого-то третьесортного повстанческого грузового корабля есть« Император »на борту, и она даже не потрудилась прийти сюда, чтобы поговорить с тобой».

«Ну, я все еще ее заклятый враг».

"О, ты помнишь это, не так ли?"

Мара приподняла бровь, полуобернувшись к нему.

«Я больше не был полностью уверен».

«Но для этого и нужны переговоры, - плавно продолжил Люк.

«Да, но переговоры еще не состоялись - на самом деле, забудьте о случившемся, забудьте даже о начале - никто еще даже не знает о них. Что означает, что, по мнению капитана Варо, вы все еще ее враг».

"Что ж, вот для чего ты у меня есть".

Мара на несколько секунд посмотрела на нее, но Люк только улыбнулся, и она знала, что не может сказать ничего, что могло бы его отговорить.

"Тебе не хватает зуба, ты знаешь?"

"Вы можете сказать, когда я говорю?"

«Нет, не совсем, это слишком далеко. Только когда ты улыбаешься».

Мара криво покачала головой, снова прислонившись к нему.

«Серьезно, вы беспокоитесь о зубе? Вы видели, как вы выглядите?»

Он двинулся к ней, и она услышала скрежет, когда он потер щетину на подбородке.

«Я знаю, что мне нужно побриться».

Мара покачала головой при тонком изменении темы.

«Да, потому что это решит проблему».

Она сделала паузу ... но с таким же успехом она может покончить с этим, в то время как он казался в хорошем настроении.

«И, говоря о выяснении отношений, когда ты собирался рассказать мне о своей сестре?»

Люк слегка напрягся к ней, хотя, когда он заговорил, раздражение в его голосе было явно притворным.

«Люди говорят так слишком много здесь.»

«На самом деле она мне не сказала», - сказала Мара, не поворачиваясь.

«Я придумал. Голограмма на твоём столе... это твоя мать, не так ли?»

Некоторое время он молчал. Даже сейчас, с ней, он все еще избегал близости, вместо этого отклоняя ее с юмором.

«Надеюсь, между твоим рывком в моих личных голографических сообщениях...»

"У вас есть один."

"Вы нашли только один?"

Мара подтолкнула его к наигранной смеси удивления и облегчения в его голосе, и он усмехнулся, откидываясь назад, когда вернулся к делу.

«Так что в промежутке между тем, что я не нашел всех моих личных голограмм...»

«Лучше бы один из них был от меня».

«Между тем, вы действительно открывали тот документ, который я вам просил?»

«Знаете, я не могу не задуматься о том, насколько типично, что вы более охотно говорите о государственных секретах, чем о своей личной голографической коллекции».

«Мне просто интересно, откуда вы узнали о переговорах с Альянсом».

«Вы уже разговаривали с Лейей, и вся эта идея «втянуть лидеров повстанцев в ловушку» была слишком аккуратной и правдоподобной. Я просто повторно применил к ней «логику Люка».

Это и тот факт, что Лея рассказала Натану».

"Значит, вы не открывали файл?"

Мара по-прежнему смотрела прямо перед собой, на дальнюю стену, чувствуя себя неловко.

«Ты сказал открыть его, если с тобой что-то случится... ну, ты все еще здесь».

«Вы говорите мне, что не читали его, когда я дал вам код?»

"Вы действительно думали, что я буду?"

Она почувствовала, как он слегка повернулся, чтобы посмотреть на нее.

«Мара Джейд, разве ты не прочитал это, потому что стал суеверным?»

"Нет!"

Она произнесла это слово грубым, снисходительным смехом.

"Ты сделал!"

«Эй, я беременна! У меня есть свобода действий!»

Он снова откинулся назад.

«Хорошо, я дам тебе это».

«Один? Я буду использовать его в течение следующих шести месяцев».

«Ага ...» - сказал он с опаской, и она повернулась, чтобы изучить его.

"Волновался?"

«Нет...» - он улыбнулся своей бравате.

«Да. Просто... ты знаешь, что касается отцовства - беспокоился о том, буду ли я хорошим образцом для подражания».

"Образец для подражания?"

Мара засмеялась.

"Люк, ты Император!"

«Я не это имел в виду», - сразу отпустил он.

«Я имею в виду... хороший отец».

«Для него ты будешь».

Он снова отвернулся.

«Вы этого не знаете».

«Да», - сказала она абсолютно уверенно.

«Потому что я знаю тебя - и твою сестру тоже. Лея сказала...»

«Она ошибается», - категорично сказал Люк, явно с большей силой, чем он имел в виду. Он вздохнул, глядя вниз.

«Я не могу изменить то, что я есть, Мара».

«Люди могут измениться - я изменил. Или ты думаешь, что я та же самая женщина, которая поддержала бы Палпатина сейчас?»

Он притянул ее обратно, и она прижалась к нему, пока он говорил.

«Нет. Но тогда, я думаю, ты всегда был этим человеком. Ты не изменился, тебе просто нужно было... найти себя».

«Ну, может ты всегда был Люком Скайуокером. Палпатин не изменил тебя, Люк, тебе просто нужно...»

«Узнай это снова».

Он улыбнулся ее упорству, но она услышала скрытую за этим хрупкость, усталость, когда он готовился снова броситься в бой. Мара знала, что он, как всегда, был тем же самым сложным противоречием непостижимой силы и подлинной совести. Но он балансировал на острие ножа - позицию, которую он не мог удержать. Что-то нужно было изменить - что-то нужно было дать.

Мара поняла, что это всегда был Люк - она всегда этого ожидала. С тех пор, как этот пылкий пилот-повстанец прибыл на Корусант, она постоянно ожидала, что он просто приспособится к своей новой жизни. Но тогда он всегда казался таким подвижным, таким способным, таким стойким.

Что ж, теперь настала ее очередь... и когда дело дошло до нее, это было совсем несложно. Что он сказал ей однажды?

Все дело в том, чтобы признать, чего вы хотите - что действительно важно для вас, - и принять то, что вам нужно сделать, чтобы этого добиться. Мара знала, что если она сказала это, значит, она имела в виду именно это.

Она должна была быть абсолютно готова подтвердить свои слова... и, наконец, она была готова.

Последние несколько недель прояснили для Мары, что действительно важно; взяла все те амбиции и ожидания, которые остались от прошлого еще до того, как она когда-либо знала Люка, и просочила и прояснила их с разрушительным эффектом.

И поэтому она действительно, искренне имела это в виду: «Пойдемте. Давайте просто уйдем. Нейтан уже ушел, Лея и Хан уйдут через час - мы могли бы просто сесть на шаттл и отправиться в открытый космос. К черту Империю. Оставьте его. Отдайте его Лее Органе, если это то, что ты хочешь. Отдай это Кириа Д'Арка. Меня больше не волнует ».

Она почувствовала, как его подбородок слегка сдвинулся с того места, где он упирался в ее висок, щетина острая, грубая и чудесно обнадеживающая в своем несовершенстве.

"И оставить все позади?"

«Все. Нам это не нужно».

"Ваше прошлое, ваш дворец ... ваш император?"

Она покачала головой, совершенно, совершенно уверенно. И как это было невероятно легко, уж точно - как правильно .

«Это просто вещи. Просто багаж. Это не ты . Ты то, что я хочу - к черту все остальное». Медленное, нежное спокойствие прокатилось по нему, как волна тепла, согревая его до костей, когда напряженные мускулы расслабились против нее, и тихий покой, исходящий от него, чудесно заразил чувства Мары. Она улыбнулась, крепко обхватив его руками и мыслями. Для нее ничего не было дороже - ничего.

"Посмотри на это."

Она улыбнулась, глаза затуманились слезами, которые она сморгнула.

"Еще растет."

«Все еще сумасшедший», - пробормотал он, но она могла слышать радость в его словах.

"Без разницы."

Он снова сжал ее, и она прижалась к нему крепко. Что было к лучшему, потому что его следующие слова поразили бы ее.

«Я думаю, может нам еще стоит остаться. Я еще не закончил быть Императором».

Она в шоке откинулась назад.

"Остаться?"

Он пожал плечами, на его губах появилась тень улыбки.

«Зачем мне уходить сейчас - становится только интересно. Посмотрим, где мы можем это взять».

Мара внезапно с подозрением смогла смахнуть слезы.

«Что ты имеешь в виду... Ты собираешься использовать это, не так ли - в этом весь смысл передачи Серенно. Ты хочешь использовать его, чтобы протолкнуть сдачу».

«Я не могу сделать это без тебя, Мара. Ты мой краеугольный камень - ты моя сила».

Мара приподняла брови.

«О, у тебя есть собственная сила, Люк Скайуокер».

«Я доверяю твоему больше».

Доверие . Мара почувствовала, как при этом на ее губах появилась улыбка; почувствовал, как он обнял ее. Забавно, но у него все еще была способность бросить ее - почему-то это было невероятно привлекательно. Он усмехнулся и заговорил с мягким акцентом Римского Мира, который ей нравился.

«Я изменю галактику, Мара, и ты мне поможешь».

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1295611>